ИЛЛЮЗИОНИСТ СУМЕРЕЧНОГО КИОТО

Садыкин Дмитрий

Дмитрий Садыкин

Иллюзионист Сумеречного Киото

https://litres.ru/74794149
SelfPub; 2026

Аннотация

Ночной фестиваль огней в Киото должен был стать очередным скучным корпоративом для богатых туристов, где я, Кендзи Такахаси, за хорошие деньги показываю фокусы с исчезновением карт и освобождением из наручников. Но в полночь небо над Японией раскололось, неоновые вывески погасли, а современные кварталы провалились в Сумеречный слой — мир, где бетонные небоскрёбы переплелись с древними святилищами и голодными ёкаями.

Пока паникующие выжившие и уличные банды якудза рвут друг другу глотки за редкие классы мечников и стихийных магов, Система выдала мне профессию «Мистификатор». Никаких огненных шаров и брони — только искусство обмана, подмена восприятия и пустая жестянка из-под саке, которую я могу продать на аукционе как легендарный артефакт. В мире, где каждый верит собственным глазам, лучший фокусник становится королём

Дмитрий Садыкин
Иллюзионист Сумеречного Киото

Глава 1. Последний фокус перед занавесом

Звон бокалов в панорамном ресторане «Кайсэки-Небо» на двадцать четвёртом этаже башни Киото-Тауэр звучал так же фальшиво, как и улыбка господина Танаки, заместителя министра транспорта.

Я стоял в центре зала в идеально отглаженном чёрном смокинге, медленно перекатывая между костяшками пальцев старую серебряную монету эпохи Мэйдзи, и считал секунды до конца смены. За это выступление менеджер Танаки пообещал мне восемьсот тысяч иен наличными. За такие деньги я был готов хоть кроликов из цилиндра доставать, хоть распиливать пополам его накрашенную любовницу, которая весь вечер не сводила с меня скучающих глаз.

— Итак, господа, — я легко подбросил монету, поймал её левой рукой, а разжал уже пустую правую ладонь. Обычная классика, отработанная до автоматизма за двенадцать лет на сцене. — Время — самая дорогая валюта в Киото. Особенно за пять минут до полуночи. Но что, если я скажу вам, что время в этой комнате уже остановилось?

Гости лениво зааплодировали. За панорамными окнами во всю стену переливался неоном ночной район Гион — внизу по проспекту Сидзё ползли красные огни такси, а над крышами старинных чайных домиков плыл влажный осенний туман.

Мой взгляд скользнул по наручным часам. 23:59:48.

Я сунул руку во внутренний карман пиджака, чтобы достать финальный реквизит — карточную колоду с двойной рубашкой — и в ту же секунду замер.

Воздух в ресторане вдруг стал густым и липким, как прокисший мисо-суп. Пропал привычный, едва слышный гул кондиционеров. Перестала играть фоновая джазовая пластинка в углу зала — игла граммофона не заскрежетала, звук просто оборвался, словно кто-то выдернул шнур из розетки во всём городе разом.

— Эй, что со светом? — недовольно протянул Танака, поднимая голову от тарелки с мраморной говядиной.

За панорамным стеклом погас весь Киото.

Не квартал, не улица — весь миллионный город внизу погрузился в кромешную, бархатную темноту за долю секунды. Исчезли рекламные щиты, погасли фары машин, замолчали сирены скорой помощи вдали.

А через мгновение небо над древней столицей треснуло.

Без грома и молний. Просто по чёрному полотну туч от горизонта до горизонта пробежала тонкая, ослепительно-фиолетовая трещина, из которой вниз, на крыши домов и хра-

мов, посыпались миллионы светящихся пепельных хлопьев.

Внутри моей головы, прямо за переносицей, сухо щёлкнуло, будто сломали тонкую бамбуковую палочку, и перед глазами вспыхнули строгие, рубленые иероглифы цвета старой бронзы:

[Внимание. Протокол интеграции сектора «Кансай-04» запущен.]

[Синхронизация биосферы: завершена. Современные технологические контуры деактивированы.]

[Добро пожаловать в Сумеречный слой, Игрок № 481-902.]

В зале закричала женщина. Любовница Танаки выронила бокал с шампанским — хрусталь разлетелся по паркету, но привычного яркого электрического света люстр больше не было. Помещение освещало только зловещее фиолетовое сияние, лившееся с неба сквозь двадцатиметровые окна.

— Что это за дрянь?! — заорал Танака, вскакивая из-за стола и опрокидывая кресло. — Охрана! Кто устроил этот дешёвый спецэффект?! Такахаси, это твоих рук дело?!

Я не стал ему отвечать. Профессиональный иллюзионист отличается от обычного зрителя одной важной привычкой: когда на сцене рушится декорация, фокусник первым делом ищет запасной выход, а не пытается понять, кто плохо прибил фанеру.

Я посмотрел вниз, за окно. Улиц внизу больше не было. Асфальт проспекта Сидзё вздыбился, расколотый гигант-

скими корнями чёрных, узловатых деревьев, которые за секунды проросли сквозь бетон и перекрытия нижних этажей. Неоновые вывески висели покосившимися мёртвыми железками, а из-под земли, прямо посреди перекрёстка, торчали покосившиеся каменные ворота-тории, оплетённые толстыми канатами из белой соломы.

И внизу, в тусклом фиолетовом свете, по этим корням уже карабкались вверх тёмные, многосуставчатые тени размером с доброго быка.

Стекло правого панорамного окна жалобно зазвенело.

— Всем от окон! — рявкнул я, срывая с шеи тугую чёрную бабочку. — Быстро в коридор к пожарной лестнице!

Поздно.

Два здоровенных телохранителя Танаки в одинаковых серых костюмах полезли под пиджаки за пистолетами. Первый успел выхватить свой «Глок», направил его в окно и трижды нажал на спуск.

Раздались три сухих, жалких металлических щелчка. Ни вспышки, ни выстрела. Порох внутри патронов превратился в бесполезную серую пыль — слова в моей голове про «деактивацию технологических контуров» не врали.

А в следующую секунду бронированное стекло правого окна лопнуло с таким звуком, словно по нему ударили тараном.

В зал, сметая столики с фарфором и опрокидывая ширмы, ввалилась тварь. Она напоминала помесь облезлого ги-

гантского макака и многоножки: длинные, вывернутые назад передние лапы с костяными наростами вместо когтей, голая синюшная шкура и вытянутая лошадиная морда без глаз, но с тремя рядами кривых жёлтых зубов.

[Обнаружен противник: Ночной Каппа-падальщик (Уровень 3).]

Первый телохранитель, так и не поняв, почему не сработал его пистолет, шагнул вперёд, пытаясь ударить тварь рукоятью по морде. Чудовище даже не зарычало — просто лениво махнуло костяным предплечьем, отшвырнув стокилограммового мужика через весь зал в барную стойку. Стойка сложилась пополам под треск ломающихся рёбер.

В ресторане начался настоящий ад. Гости с визгом бросились к двустворчатым дверям лифтового холла, давя друг друга на скользком паркете. Второй охранник схватил со стола тяжёлый серебряный подсвечник и замахнулся, но тварь уже прыгнула на него сверху, прижимая к полу и разевая пасть.

Я стоял в пяти шагах от них. В руках — только серебряная монета эпохи Мэйдзи и колода краплёных карт в кармане. Ни ножа, ни арматуры, ни даже стула рядом.

В голове снова мигнули бронзовые строки:

[Внимание! Обнаружена критическая угроза жизни. Активирована первичная калибровка души...]

[Анализ навыков субъекта: высокая ловкость пальцев, мастерство отвлечения внимания, сценическая пластика,

патологическая склонность к обману.]

[Доступен уникальный класс: МИСТИФИКАТОР (Ранг F).]

[Получен базовый навык: «Слепое пятно» (Уровень 1) — создаёт локальное искажение восприятия на 3 секунды. Затраты маны: 10 ед. Текущий запас маны: 25/25.]

«Слепое пятно». Искажение восприятия. Никакого огня, никакой брони, никакого меча. Система издевалась надо мной ровно так же, как публика в провинциальных клубах Осаки десять лет назад.

Тварь, прикончив второго охранника одним хрустящим укусом, медленно повернула слепую лошадиную голову в мою сторону. Её ноздри жадно задвигались, улавливая запах свежего страха и дорогого одеколона. До двери в коридор оставалось метров восемь, и добежать я не успевал — судя по тому, как эта туша прыгнула секунду назад, она накроет меня за два скачка.

Но у фокусников есть одно золотое правило: зритель всегда смотрит туда, куда ему указывает левая рука, пока правая достаёт туза из рукава.

Тварь присела на задние лапы, готовясь к броску.

Я не побежал к двери. Наоборот — я сделал полшага вперёд, вскинул левую руку с зажатой между пальцами серебряной монетой и активировал «Слепое пятно», вложив в навык не просто желание спрятаться, а чёткий образ, который я репетировал тысячу раз перед зеркалом: звон падающего под-

носа, запах горячего мяса и резкое движение фигуры справа от монстра.

В висках кольнуло холодом, будто выпил залпом стакан ледяной воды. Мана упала до пятнадцати единиц.

Но сработало.

В двух метрах правее меня воздух на секунду пошёл едва заметной рябью — там возник мой собственный полупрозрачный двойник, который с громким стуком пнул ногой пустое металлическое ведёрко из-под льда и рванул к разбитому окну.

Слепая тварь дёрнулась на звук и запах, с рычанием рванулась вправо и со всей дури впечаталась мордой в пустую бетонную колонну, снеся её угол костяными наростами.

А я в это время уже бесшумно, на носках лакированных туфель скользнул влево — к опрокинутому столу господина Танаки, где на ковре в луже пролитого соуса лежал тяжёлый, острый как бритва разделочный нож шеф-повара для нарезки тунца.

Чудовище встряхнуло головой, оглушённое ударом о бетон, и снова повело ноздрями, понимая, что добыча ускользнула. Оно развернулось ко мне и бросилось вперёд — низко стелясь над паркетом, как огромная ящерица.

Четыре метра. Три.

Я перехватил скользкую от соуса рукоять ножа обеими руками и вжал в разум остаток маны — все пятнадцать единиц сразу, активируя «Слепое пятно» уже не на метр в стороне,

а прямо на самом себе.

На три секунды я для её обоняния и слуха просто перестал существовать. Тварь неслась на меня на полной скорости, но в последний миг, потеряв цель, инстинктивно задрала голову вверх, пытаясь поймать мой запах в воздухе и подставив под удар незащищённое, пульсирующее синими жилами горло.

Я не стал махать ножом как саблей — у меня не было сил пробить её толстую шкуру. Я просто выставил длинное узкое лезвие вперёд, уперев рукоять себе в грудную клетку, и позволил инерции трёхсоткилограммовой туши сделать всю работу за меня.

Сталь вошла в мягкую складку под нижней челюстью по самую гарду.

Тварь взвизгнула так, что зазвенели уцелевшие бокалы на столах, подмяла меня под себя и протащила по паркету до самой стены. Меня обдало горячей, вонючей кровью с запахом тины и старого железа, ребра справа отозвались тупой, ноющей болью от удара о плинтус.

Ещё две секунды судорог — и туша затихла, придавив мне ноги.

[Противник повержен: Ночной Каппа-падальщик (Уровень 3).]

[Получено опыта: 150. Достигнут 2-й уровень!]

[Получен трофей: Осколок Сумеречного ядра (Низший), Костяная пластина падальщика (2 шт.).]

Я с трудом вытащил из-под туши затёкшую ногу, вытер

окровавленные ладони о скатерть и медленно поднялся, опираясь о стену. В голове гудело от пустого резерва маны, но внутри, где-то под солнечным сплетением, уже заворочалось новое, странное тепло.

В дверном проёме у лифтового холла, вжавшись спиной в косяк, стояла молодая девушка в строгом костюме переводчицы — та самая, что весь вечер сидела за соседним столиком и переводила для Танаки меню. Все остальные гости и сам замминистра уже сбежали вниз по чёрной лестнице, бросив её в зале, когда она споткнулась о порог.

Девушка смотрела на убитую тварь, на мой залитый чёрной кровью смокинг и на длинный разделочный нож в моей руке. В её тёмных глазах не было истерики — только жёсткий, холодный шок человека, который только что увидел, как мир рухнул, и теперь пытается понять, на чью сторону встать, чтобы дожить до утра.

Я вытащил из нагрудного кармана смокинга ту самую серебряную монету эпохи Мэйдзи, щёлкнул ею в воздухе и поймал на тыльную сторону ладони.

— Добрый вечер, мисс, — сказал я, стараясь, чтобы голос не дрожал от боли в ушибленных рёбрах. — Боюсь, ночной экспресс до Токио сегодня отменяется. Но если вы умеете быстро бегать на каблуках и не задаёте лишних вопросов — у нас есть шанс выбраться из этого здания до того, как сюда поднимутся остальные зрители.

Глава 2. Неоновый лабиринт

Переводчицу звали Аой Сиратори. И, к её чести, истерику она закатывать не стала — просто молча наклонилась, сняла свои лакированные лодочки на шпильках, взяла их в левую руку и шагнула ко мне по липкому от крови паркету.

— Вы с двадцать четвёртого этажа собираетесь спускаться по пожарной лестнице в смокинге, Такахаси-сан? — тихо спросила она, поправляя съехавшие очки в тонкой золотой оправе. — Лифты мертвы. И судя по визгу снизу, гости господина Танаки уже встретили кого-то на десятом пролёте.

Внизу, за глухой противопожарной дверью лестничной клетки, действительно грохнуло, зазвенело стекло, и раздался короткий, оборвавшийся на высокой ноте мужской крик.

— Умная девочка, — одобрил я, оглядывая разгромленный ресторан. — Спускаться по трубе, забитой крысами, — плохая идея. Но у любого высотного ресторана есть служебный грузовой подъёмник для продуктов и мусоропроводная шахта с техническими скобами. А перед этим нам нужен нормальный реквизит.

Я подошёл к туше убитого каппы-падальщика и присел на корточки. В груди твари, прямо там, где вошёл мой шефнож, тускло светился серый камешек размером с грецкий орех, а вдоль спинного хребта торчали две широкие, загнутые костяные пластины.

Стоило мне коснуться их пальцами, как предметы исчезли в короткой серебристой вспышке, перекочевав в пустое

пространство системного инвентаря.

[Получено: Осколок Сумеречного ядра (Низший) — восстанавливает 20 ед. маны при поглощении или используется для зарядки артефактов.]

[Получено: Костяная пластина падальщика (2 шт.) — прочный материал ранга F.]

— Неплохо, — я сжал в кулаке холодный серый осколок, и через пару секунд он рассыпался в пыль, а уставшая голова мгновенно прояснилась: запас маны после повышения уровня вырос до тридцати пяти единиц и заполнился до краёв.

Затем я заглянул на кухню ресторана. Повара сбежали первыми, оставив на разделочных столах целый арсенал: два тяжёлых топорика для рубки костей, тонкий обвалочный нож, газовую горелку для карамелизации десертов, которая работала на обычном механическом пьезоэлементе, и две пятилитровую канистры с оливковым маслом.

— Берём топорики, горелку и вон те кожаные фартуки мясников, — скомандовал я, сбрасывая испорченный смокинг и затягивая на себе плотный вощёный фартук поверх белой рубашки. — На каблуках по скобам не полезешь — вон в шкафчике поваров стоят резиновые сабо, натягивай поверх колготок, размер не важен.

Аой послушно переоделась, взяла протянутый ей топорик двумя руками и вдруг нахмурилась, глядя в пустоту перед собой.

— У меня тоже появились иероглифы, — вполголоса

произнесла она. — Класс «Архивариус Древности». Навык «Чтение сути» и «Язык духов». Это вообще кому-нибудь нужно в мире, где по улицам бегают людоеды?

— В Киото? — я усмехнулся, проверяя, как сидит за поясом обвалочный нож. — В городе, где на каждом перекрёстке стоит тысячелетний храм с запечатанными свитками и проклятыми мечами? Поверь мне, Аой, через неделю за человека, который умеет читать древние печати и договариваться с духами, кланы будут платить золотом. Пошли, наш выход через вентиляционный колодец кухни.

Спуск по техническим скобам внутри узкой бетонной шахты занял полчаса. Трижды мы замирали, затаив дыхание, когда сквозь вентиляционные решётки этажей мимо нас с рычанием и скрежетом когтей проносились стаи мелких сумеречных тварей, добивающих тех, кто пытался бежать по парадной лестнице.

На улицу мы выбрались через подвальный люк погрузочной рампы, выходивший в глухой переулок за театром Минамидза.

Ночной Киото изменился до неузнаваемости.

Небо над головой по-прежнему рассекал фиолетовый разлом, заливая всё вокруг мёртвым аметистовым светом. Современные стеклянные витрины магазинов покрылись толстым слоем векового мха и паутины, а прямо посреди асфальтовой дороги стояли старинные деревянные фонари-торо, в которых вместо свечей горели бледно-голубые болот-

ные огоньки. В воздухе пахло не выхлопными газами, а сырой хвоей, ладаном и горелой плотью.

Вдали, со стороны вокзала Киото, доносились глухие взрывы, крики и вспышки огненных заклинаний — кто-то из выживших уже успел получить боевые классы и пытался пробиться из окружения.

— Нам нужно в святилище Фусими Инари, — твёрдо сказала Аой, вглядываясь в светящийся над крышами золотистый купол на юге города. — Мои символы «Чтения сути» показывают, что там развёрнут барьер Очищения. Туда не могут войти низшие твари.

— Туда сейчас попрут не только мы, — заметил я, прижимаясь спиной к сырой кирпичной стене переулка. — Туда пойдут все, кто уцелел. И первыми у ворот святилища встанут ребята с кулаками побольше наших. Пошли дворами вдоль канала Сиракава, не выходя на большие улицы.

Мы прошли едва три квартала по старым деревянным мосткам над тёмной водой канала, когда за поворотом у горбатого мостика послышались грубые мужские голоса и женский плач.

Я выглянул из-за угла чайного домика.

На мостике горел костёр, сложенный из выломанных деревянных ставней. Вокруг огня стояли пятеро здоровых парней в одинаковых чёрных спортивных костюмах с вышитыми на спине золотыми карпами — местная шпана из молодёжного крыла клана Айдзу. У троих в руках были пожарные

топоры, а у вожака — короткий кривой клинок, окутанный тусклой зелёной дымкой. На коленях перед ними, закрывая голову руками, сидели двое пожилых туристов в спасжилетах с экскурсионного катера.

— Выворачивай карманы, дед! — рявкнул вожак с зелёным ножом, пиная старика сапогом в плечо. — И кольца снимай! В новом мире золото — это заряд для алтарей! А бабку свою сюда тащи, пусть нам жратву на костре варит, пока мы район чистим!

Аой рядом со мной дёрнулась, сжимая топорик так, что побелели костяшки пальцев, но я жёстко удержал её за локоть.

— Стой. Их пятеро, у главного системное оружие с ядом, судя по зелёному следу. Если выскочим в лоб — нас порежут за пять секунд.

Я прислушался. С другой стороны канала, в густых зарослях бамбука у заброшенного сада, раздалось тяжёлое, хриплое сопение и треск ломаемых стволов. По земле там ползла очередная тварь — судя по широкой приплюснутой тени, здоровенный болотный саламандр-людоед, вылезший из осушенного русла.

На мостике бандиты его не видели из-за высоких каменных перил, а костёр и крики туристов перебивали запах зверя.

На моих губах сама собой появилась привычная сценическая улыбка.

— Смотри и учись, архивариус, — шепнул я Аой. — Главное в фокусе — правильно рассадить зрителей.

Я потратил пятнадцать единиц маны, активируя «Слепое пятно», но в этот раз направил иллюзию не в пустоту, а прямо в бамбуковую рощу перед носом у болотного саламандра. В воздухе над тропой возник точный звуковой и запаховый мираж: звонкий женский вскрик и густой, дразнящий запах свежей крови, тянущийся от кустов прямо на горбатый мостик — к ногам пятерых бандитов в спортивных костюмах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.